

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 338

Дата поступления: 18.03.2022
рецензирования: 17.05.2022
принятия: 27.05.2022

**Направления сохранения экономической безопасности регионов
при использовании кластерного подхода**

С.В.Климентьева

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: studentysamgu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1564-4699>

Аннотация: В экономическом пространстве выигрывает тот, кто сумел создать ключевые компетенции и произвести конкурентоспособные процессы и продукты. В свою очередь, конкурентоспособность в современной экономике достигается благодаря нарастанию уровня инновационности разработок, который напрямую зависит от инвестиционных возможностей акторов экономических отношений и условий макро- и микросреды хозяйствования. В новых политико-экономических условиях наиболее важным является сохранить достигнутый уровень конкурентоспособности региональных экономик и потенциал их дальнейшего развития, что позволит не утратить в будущем экономическую безопасность как элемент национальной безопасности государства. Одной из ведущих форм ассоциаций в региональных экономиках стало создание и функционирование экономических кластеров различных видов, сочетающих в себе частную инициативу, государственную поддержку и научно-образовательную составляющую. Кластерный подход показал свою эффективность как в мировом масштабе, так и на региональном уровне Российской Федерации. В связи с этим предлагается продолжение его использования на существующем этапе развития России и вносятся предложения, которые призваны сохранить положительные тенденции в региональном развитии и сохранении экономической безопасности российских регионов на основе кластерного подхода.

Ключевые слова: кластер; кластерный подход; экономика региона; экономическая безопасность; конкурентоспособность региона.

Цитирование. Климентьева С.В. Направления сохранения экономической безопасности регионов при использовании кластерного подхода // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2022. Т. 13, № 2. С. 51–62. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2022-13-2-51-62>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Климентьева С.В., 2022

Светлана Владимировна Климентьева – старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г.Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.03.2022
Revised: 17.05.2022
Accepted: 27.05.2022

**Directions for preserving the economic security
of the regions using the cluster approach**

S.V. Kliment'yeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: studentysamgu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1564-4699>

Abstract: In the economic space, the one who has managed to create key competencies and produce competitive processes and products wins. In turn, competitiveness in the modern economy is achieved due to the increase in the level of innovativeness of developments, which directly depends on the investment opportunities of the actors of economic relations and the conditions of macro- and microenvironment of management. In the new political and economic conditions, the most important thing is to maintain the achieved level of competitiveness of regional economies and the potential for its further development, which will make it possible not to lose economic security in the future as an element of the national security of state. One of the leading forms of associations in regional economies has been the creation and operation of economic clusters of various types, combining private initiative, state support, and scientific and educational component. The cluster approach has shown its effectiveness both on a global scale and at the regional level of the Russian Federation. In this regard, it is proposed to continue its use at the current stage of Russia's development and proposals are made that are designed to maintain positive trends in regional development and preserve the economic security of Russian regions based on the cluster approach.

Key words: cluster; cluster approach; economics of the region; economic security; competitiveness of the region.

Citation. Kliment'yeva S.V. Directions for preserving the economic security of the regions using the cluster approach. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2022, vol. 13, no. 2, pp. 51–62. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2022-13-2-51-62>. (In Russ.)

Information on the conflict of interest: author declares no conflict of interest.

© Kliment'yeva S.V., 2022

Svetlana V. Kliment'yeva – senior lecturer at the Department of General and Strategic Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Современные тенденции развития экономики носят противоречивый характер. С одной стороны, продолжается интеграция деятельности разных стран в ряде отраслей, развивается научное сотрудничество, идет глобализация цифровых взаимодействий. С другой стороны, надежды на синергию при объединении усилий далеко не всегда оправдываются. Так, Европейский Союз, представлявший себя при его создании зоной ускоренного и почти беспроблемного развития, продемонстрировал возникновение противоречий нового характера, возрастание неравномерности развития входящих в него государств, отсутствие новых эффективных механизмов преодоления кризисов и в конечном итоге даже выход из его поля одной из наиболее развитых стран (Великобритания). Еще более сложные процессы происходили в латиноамериканском объединении государств УНАСУР. Также можно отметить китайскую инициативу «Один пояс и один путь». Подобные объединения, как правило, в большей мере начинают служить реализации интересов наиболее развитых из входящих в них стран, что вызывает негативацию отношения к объединению менее развитых партнеров ввиду ощущения недостаточности своего влияния и недополучения ожидаемого положительного экономического эффекта [1].

Серьезные пробелы в налаживании межгосударственных и межрегиональных экономических связей и в развитии территорий выявила и пандемия COVID-19, при которой были нарушены многие логистические цепочки, ряд противоэпидемических мер показал либо свою неадекватность, либо нецелесообразность. При этом такой аспект, как цифровая трансформация экономики многих стран, получил ускоренное развитие, но темпы этого развития оказались не равны в разных отраслях и регионах и вызвали появление новых или усиление прежних рисков.

На уровне конкретных государств экономическая ситуация в последние годы также осложнилась в связи с пандемическими явлениями и вызванной ими дестабилизацией хозяйственных связей. Российская Федерация понесла определенный экономический ущерб от частичного сворачивания деятельности одних отраслей и серьезных ограничений при функционировании других. В 2020 г. произошло сокращение ВВП страны по сравнению с аналогичным предыдущим периодом на 2,7 %. Однако уже в следующем, 2021 г. рост ВВП составил 2 % к уровню допандемийного 2019 г., что свидетельствует о преодолении негативной экономической тенденции [2].

Последние события, происходящие в мировом и, в частности, европейском политико-экономическом пространстве привели к сворачиванию многих совместных проектов, нарушению цепочек поставок, частичной информационной блокаде, в том числе в научной и финансовой сферах.

Это угрожает экономической безопасности России и ее регионов, снижает их конкурентоспособность и может привести к ухудшению качества жизни населения ввиду ряда введенных в целом против страны и непосредственно части ее значимых граждан санкций различного характера (в основном экономических). Данные процессы могут привести к дестабилизации внутренней экономической ситуации и к сжатию российской экономики в целом. Так, МВФ оценивает возможное падение ВВП страны в 2022 г. до 8,5 % по отношению к показателю 2021 г. вместо возможного роста на 2,8 % [3].

В этих условиях необходимо изыскать возможности для роста эффективности внутренних экономических взаимодействий субъектов РФ, мобилизовать имеющиеся резервы для решения новых проблем и продолжения реализации уже имеющихся программ и проектов, как общенациональных, так и региональных для поддержания достигнутого уровня конкурентоспособности российской экономики. В силу исторически сложившихся условий хозяйствования в России по-прежнему наблюдается существенная асимметрия экономического потенциала разных регионов, неоднородность технико-технологического базиса. Страна столкнулась с новыми вызовами непосредственно в период активного трансформирования экономики при внедрении в нее цифровых технологий, которое еще далеко от своего завершения.

Современный этап мирового хозяйственного развития демонстрирует прямую зависимость уровня экономического развития от уровня инновационности продукции, технологий ее производства, а также реализуемых методов и инструментов управления и организации хозяйственных процессов. Именно инновационность является ключевой характеристикой при достижении высокого уровня конкурентоспособности как отдельных отраслей, так и территориально-производственных агломераций. Одним из ведущих направлений создания инновационных технологий и продуктов во всех областях народного хозяйства и роста государственной и региональной конкурентоспособности стал кластерный подход к организации промышленных и территориальных объединений. Его использование при умелой реализации способно дать мультипликативный эффект и серьезно повысить отдачу во многих отраслях [4]. Тем не менее кластеризация, несмотря на значимые успехи, может нести в себе ряд рисков, которые способны усилиться в кризисной ситуации и замедлить реализацию стратегических планов российских регионов [5].

Ход исследования

Понятие кластера в экономике, в частности промышленного, рассматривалось и уточнялось на протяжении нескольких последних десятилетий многими авторами. В научный обиход оно было введено М. Портером, ассоциировавшим кластер с отдельными отраслями конкретных стран, в которых налажено сотрудничество между различными предприятиями (как производственными, так и предоставляющими услуги). В дальнейшем эта дефиниция уточнялась, рассматривалась с разных точек зрения, появлялись новые варианты трактовки, связанные со спецификой применения данного термина, выделения акторов кластерных взаимодействий и их административно-территориальной привязкой. Этой тематике посвящены работы М. Энрайта, С. Розенфельда, П. Кругмана, Дж. Хамфри, Х. Шмитц, Э. Фезера, Н.Н. Колосовского, А.А. Баранского, И.П. Беликовой и др. На данный момент нет единого научного определения экономического кластера ввиду многообразия их видов. Однако при выделении кластера из существующих форм объединений экономических субъектов неизменными остаются три основные характеристики: географическая локализация, общность производимой продукции/услуг, кооперационные связи между предприятиями кластера.

При этом кластер, являясь сетевой экономической системой, позволяет входящим в него предприятиям сохранить статус отдельного самостоятельного юридического лица. Каждое предприятие-участник осуществляет сотрудничество с другими входящими в кластер экономическими субъектами на основе особого механизма взаимодействия путем заключения договора со специализированной организацией кластера [6].

Таким образом, можно представить кластер и его инфраструктуру в виде общей модели, в которую будут входить основные предприятия-участники, заключившие между собой соответствующие соглашения, специализированную организацию по управлению и координации деятельности кластера, а также организации, действующие на основе договоров с участниками кластера и соглашения со специализированной организацией, в том числе органы государственной власти (см. рисунок).

Рисунок – Общая модель организации кластера
Figure – General model of cluster organization

В Российской Федерации определение некоторых видов кластеров и связанных с ним понятий закреплено в нормативно-правовых актах. В Федеральном законе РФ № 488-ФЗ промышленный кластер трактуется как «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации» [7]. В Требованиях к Постановлению Правительства Российской Федерации № 779 дано понятие инфраструктуры промышленного кластера: «...совокупность объектов технологической и промышленной инфраструктуры, учреждений образования и науки, обеспечивающих развитие промышленного кластера и реализацию программы развития промышленного кластера, в рамках соглашения об участии в деятельности промышленного кластера». При этом промышленный кластер должен включать в себя не менее 10 промышленных предприятий, выпускающих промышленную продукцию (в том числе конечную) либо участвующих в ее производстве, а также заключивших договор об участии в деятельности промышленного кластера со специализированной организацией промышленного кластера, осуществляющей методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение предполагаемого развития данного кластера. Никаких ограничений, связанных с масштабом деятельности или количеством рабочих мест, на предприятие-участника не налагается, поэтому им может быть и предприятие малого бизнеса. Причем допускается создание промышленного кластера на территории более чем одного субъекта Российской Федерации. Одновременно специализированной организацией промышленного кластера (далее – СОПК) заключается соглашение с органом государственной власти, реализующим промышленную политику в регионе расположения кластера [8].

Таким образом, промышленный кластер сам по себе не включает учреждений науки и образования, но связан с ними определенными соглашениями и осуществляет сотрудничество в рамках выполнения программы развития промышленного кластера. Предприятия не заключают прямых соглашений с органами власти. Более того, для того, чтобы оставаться участником кластера, достаточно, чтобы другими участниками кластера было использовано от 5 % стоимостного объема выпущенной им продукции/услуг (производственного характера). Следовательно, предприятия-члены кластера имеют широкие возможности по реализации своей деятельности вне данного объединения. Тем не менее, участие в деятельности кластера налагает на участников кластера ряд обязательств – как перед другими непосредственными участниками, так и перед иными организациями и органами власти благодаря заключенным соглашениям.

В связи с вышесказанным промышленный кластер нельзя считать замкнутой экономической системой, деятельность которой ведется исключительно внутри нее и производство продукции осуществляется исключительно для потребления другими предприятиями кластера (кроме конечного продукта), а входящие в нее предприятия не имеют экономической самостоятельности. Это дает воз-

возможности заключать иные соглашения и искать другие каналы реализации продукции и технико-технологические решения, кроме используемых при реализации деятельности внутри кластера. Следует также отметить, что соглашения со СОПК заключаются на срок 3 года, далее предприятие может при необходимости выйти из состава кластера при выполнении условий соглашения [8].

Сочетание внутрикластерной и внекластерной деятельности помогает сохранять вариативность развития предприятия, способность самостоятельно принимать решения в рамках технической, заготовительной, сбытовой, кадровой и иных политик, участвовать в экономической интеграции в других формах и с любыми иными хозяйствующими субъектами, вести иные виды деятельности и производить виды продукции, относящиеся к другим отраслям.

Участие в промышленном кластере открывает перед предприятиями более широкие возможности в части финансирования проектов технико-технологического и организационно-управленческого развития, использования новейших достижений отраслевой науки и практики деятельности, подготовки для участников кластера более востребованных кадров и их ранней специализации с учетом требуемых компетенций. Государство не только предоставляет финансовые ресурсы из бюджетов разных уровней, но и выступает гарантом в случае привлечения иностранных инвестиций. СОПК берет на себя функцию координации предприятий-участников между собой и органами государственной власти, а также учреждениями науки и образования, консалтинговыми структурами и логистическими центрами. Это позволяет сосредоточить деятельность предприятий на непосредственном выпуске необходимой продукции в рамках кластерных соглашений, снижая ее ресурсоемкость и ускоряя процессы разработки и внедрения наиболее востребованных проектов, повышает инновационность как конечного продукта, так и сопутствующих его появлению процессов и способствует росту конкурентоспособности как отдельной отрасли, так и региона размещения кластера.

Однако несмотря на то, что в кластере могут участвовать предприятия любого масштаба и численности персонала, нет возможности непосредственного привлечения к участию в нем граждан, ведущих индивидуальную хозяйственную деятельность – самозанятых, хотя в настоящий момент этот статус уже официально закреплен законодательно, а количество самозанятых граждан неуклонно возрастает. К концу 2021 г. их количество уже превышало 4 млн чел. Почти каждая пятая российская IT-компания в настоящее время пользуется услугами самозанятых граждан, а в строительстве и на транспорте число таких компаний к концу 2021 г. составило 29 % [9]. Соглашения с самозанятыми гражданами предприятия могут заключать лишь в частном порядке, не включая их в свои стратегические планы, связанные с деятельностью кластера. При этом именно инициативные квалифицированные специалисты обладают высокой мобильностью и способностью гибко реагировать на происходящие изменения, что особенно важно в современной высокотурбулентной среде хозяйствования.

О необходимости применения кластерных форм развития высокотехнологичного бизнеса сказано в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [10]. Кластерная политика как система государственных и общественных мер и механизмов поддержки кластеров была разработана и внедряется в России в связи с необходимостью повышения конкурентоспособности страны и ее регионов, поскольку при умелом использовании способствует возникновению синергетического эффекта и позволяет получить ускоренные темпы развития отдельных отраслей, что продемонстрировало внедрение кластерного подхода в других государствах.

Однако кластерный подход таит в себе риск асимметрии промышленного и других направлений развития экономики и общества в целом. Неравномерное развитие, которое поначалу устраняло перекосы, возникшие исторически в результате предшествующих процессов, может привести к новому социально-экономическому дисбалансу. А это является прямой угрозой экономической безопасности отдельных регионов и в целом Российской Федерации как многоаспектного объединения региональных экономик. Также существует риск усиления давления государства на участников кластера с целью решения проблем общерегионального и общегосударственного характера, например недопущения роста уровня безработицы. Японский опыт продемонстрировал снижение прибыльности деятельности предприятий, входящих в кластеры, ввиду выполнения ими обязательств перед государством. Необходимость обязательного использования продукции кластеров как внутри самого кластера, так и государственными предприятиями создает определенные преференции отечественным продуктам, что связано с риском снижения их инновационности и конкурентоспособности ввиду отсутствия сравнения с иными аналогами. В последнем случае преодоление риска возможно с помощью трансграничного сотрудничества, которое также постепенно проникает во взаимоотношения территориальных кластеров, имеющих одну отраслевую привязку. Еще одним риском являются попытки производить давление на государство со стороны предприятий с целью получить дополнительное фи-

нансирование, которое фактически расценивается ими как дополнительный доход и может расходоваться недостаточно эффективно [5]. К рискам можно отнести и отсутствие получения синергетического эффекта при недостаточном учете влияющих факторов при организации кластерного взаимодействия, что может расцениваться как угроза экономической безопасности региона.

Проблематикой экономической безопасности занимались такие ученые, как Дж. Гелбрейт, В. Кейбл, Л. Хоффман, К. Мердок, Т. Уильямс, Л.И. Абалкин, А.Н. Николаева, А.В. Виногоров, Д.В. Доценко, Д.В. Третьяков, Н.В. Кудреватых и др.

В отношении определения экономической безопасности региона существует множество трактовок. Первоначально они исходят из Конституции государства и тех концепций, которые принимались его руководителями. Так, в 1996 г. был издан Указ Президента РФ № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», в которой внимание было сфокусировано на решении социально-экономических задач, сохранении экологического равновесия и природно-ресурсного потенциала. Далее Правительством РФ принимались другие стратегические документы в виде национальных проектов и государственных программ развития. Национальные цели устойчивого развития во многом схожи с целями устойчивого развития, разработанными ООН.

В 2021 г. был принят Указ Президента РФ № 400, в котором раскрывалось понятие национальной безопасности. При этом экономическая безопасность представлялась как часть национальной безопасности через ряд факторов и условий, способствующих укреплению национальной безопасности, описание целей обеспечения экономической безопасности и задач, требующих решения для их достижения. В нем также декларировалась необходимость устойчивого развития. В целом в данном документе экономическая безопасность во многом представлялась аналогичной устойчивости российской экономики при постоянном возрастании ее конкурентоспособности. Подчеркивалась необходимость эффективного использования бюджетных средств, импортозамещения, расширения рынков сбыта продукции, повышения квалификации отечественных работников, легализации трудовых отношений, стимулирования многостороннего развития экономического потенциала российских регионов и т. д.

Многие авторы сходятся на том, что понятие экономической безопасности, являясь синтетическим, включает такие составляющие, как экономическая независимость, устойчивость экономики страны и способность к прогрессу и саморазвитию. При этом указывается на способность противостоять внутренним и внешним угрозам благодаря специальным институтам и механизмам обеспечения государственной защиты. Также исследование показало, что экономическая безопасность является многоаспектным понятием и включает различные составные части.

Экономическая безопасность региона имеет, таким образом, более узкую территориальную привязку и специфику, связанную с особенностями экономической деятельности, сложившимися в конкретном ареале. В данном исследовании под экономической безопасностью региона автором понимается сочетание таких видов безопасности, как политическая, внешнеэкономическая, научно-техническая, финансовая, инновационная, инвестиционная, промышленная, энергетическая, продовольственная, информационная, инфраструктурная, социально-культурная, интеллектуальная, демографическая, экологическая и транспортная. Она представляет собой «комплексную оценку состояния региональной социально-экономической системы, отражающей уровень защищенности региональной экономики от негативного воздействия, выраженный в сохранении способности к устойчивому социально-экономическому развитию». При этом необходимо уделять первостепенное внимание соблюдению таких условий, как платежеспособность региона, уровень занятости населения региона, уровень обеспечения населения необходимым продовольствием, промышленной продукцией и услугами надлежащего качества, обеспеченность энергоресурсами, оптимальность схем финансирования, защищенность экологии от возможных катастроф, адекватный уровень информационной безопасности, рост инновационного потенциала и инвестиций в основной капитал [11].

Для преодоления возможных последствий последнего серьезного вызова со стороны мировой экономической системы Правительством Российской Федерации в течение последних 2 месяцев принят ряд правовых актов, призванных не допустить снижения объемов деятельности российской экономики и упростить ведение экономической деятельности хозяйствующими субъектами. К ним можно отнести Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506, легализовавшее использование востребованных оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей из недружественных стран, Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 353 о продлении сроков действия ряда лицензий, упрощения их получения и переоформления, Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. N 352 о предоставлении «кредитных каникул» предприятиям из ряда

отраслей и другие законодательные документы. ФНС России приостановил блокировку счетов должников до 1 июня 2022 г. и рассматривает возможность продления этой меры для ряда организаций. Указом Президента РФ 02.03.2022 введены новые меры поддержки IT-бизнеса.

В качестве примера применения кластерного подхода на региональном уровне рассмотрим Самарскую область как объект проведения государственной кластерной политики.

Самарская область входит в состав Приволжского федерального округа и является одним из успешно развивающихся регионов. Она занимает лидирующее место по показателям государственно-частного партнерства, по итогам 2020 г. входит в группу 2А и находится в первой десятке регионов по показателям инвестиционной привлекательности, по данным RAEX, в таблице 1 приведены данные по валовому располагаемому продукту (ВРП) области и его динамике за 5 лет [12].

Таблица 1 – Валовой располагаемый продукт Самарской области, млрд руб.

Table 1 – Gross disposable product of the Samara region, billion rubles

Показатель	2016 г.	2017 г.	Темп роста, %	2018 г.	Темп роста, %	2019 г.	Темп роста, %	2020 г.	Темп роста, %
Валовой региональный продукт	1270,3	1349,9	106,3	1496,0	110,8	1689,6	112,9	1599,6	94,7

Уменьшение величины ВРП в 2020 г. произошло из-за влияния пандемийных ограничений и временных изменений в логистике и объемах деятельности разных отраслей. Однако, по оценке МЭРИТ, на данный момент величина ВРП за 2021 г. составит 1969,6 млрд руб., что даже в сопоставимых ценах превысит результат 2020 г. на 4,5 %.

Со стороны государства в разработке программ и проектов кластеров Самарской области непосредственное участие принимает министерство экономического развития и инвестиций Самарской области (далее – МЭРИТ). В 2017 г. правительством Самарской области утверждена разработанная МЭРИТ Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года [13]. В данной стратегии на момент ее принятия приоритетными кластерами названы автомобилестроительный, нефтехимический, аэрокосмический, агропищевой. В качестве перспективных высокотехнологичных производств названы транспорт и логистика, торговля, инфокоммуникации и связь. В дальнейшем в 2019 году в данную стратегию были внесены коррективы, в частности, приоритетными кластерами назывались автомобилестроительный, нефтехимический и аэрокосмический. Об агропищевом и транспортно-логистическом кластерах, а также о кластерах медицинских и фармацевтических технологий, строительства и производства строительных материалов сказано, что для их формирования и развития существуют необходимые предпосылки [14].

В настоящее время в Самарской области создано несколько промышленных кластеров. Основными из них являются автомобилестроение, аэрокосмическая промышленность, машиностроение и металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, сельское хозяйство, транспортно-логистический кластер [15]. Также активно развиваются медицинский, энергетический, туристско-рекреационный кластеры. Началось формирование ветроэнергетической страты энергетического кластера, которая включит три объекта ветрогенерации (Гражданскую, Покровскую и Ивановскую ВЭС), ввод в эксплуатацию которых планируется в IV квартале 2022 г. [16]. В реестре Карты кластеров России приводятся данные о трех действующих кластерах: медицинских и фармацевтических технологий, автомобильном и аэрокосмическом. Каждый из созданных кластеров имеет координирующую его работу специализированную организацию, например, у автомобильного кластера ею является Ассоциация предприятий машиностроения «Кластер автомобильной промышленности Самарской области» (АПИМ «КАП СО») [17].

Для содействия комплексному повышению конкурентоспособности малых и средних предприятий в сфере промышленности в области создано ГАУ «Центр инновационного развития и кластерных инициатив», учредителем которого является МЭРИТ. Отбор и подготовку перспективных проектов, в том числе для предприятий, входящих в кластеры, и их объединений, осуществляет Инновационный фонд Самарской области. Выполнение значительной доли научных, опытно-конструкторских и внедренческих работ проводит технопарк «Жигулевская долина». Инвестиционную поддержку бизнес-проектам оказывает Венчурный фонд Самарской области. СОПК заключены договоры с научными

ми и образовательными организациями, такими как Самарский университет, СамГТУ, СамГМУ, ПГУТИ, СГЭУ и др.

Ведется реализация Государственной программы Самарской области «Создание благоприятных условий для инвестиционной и инновационной деятельности в Самарской области» на 2014–2030 гг. Согласно отчету по ее реализации, в 2021 г. было израсходовано 2571,635 млн руб. субсидий и субвенций на проведение запланированных мероприятий. При этом величина коэффициента опережения роста объема инновационных товаров (работ, услуг), рассчитываемая по сравнению с ростом объема отгруженных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), произведенных собственными силами предприятий, составила 96,3 % при планировавшихся 106 %. Этот негативный момент объясняется как продолжавшейся неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, так и недостаточно активным участием предприятий в инновационной деятельности, поскольку они сконцентрировали свои усилия на решении текущих задач производства по выпуску продукции повышенного спроса [18].

Информационная поддержка внутри кластеров реализуется по каналам связи между организациями-участниками кластера, ряд предложений и результатов деятельности можно увидеть на их сайтах, например информацию по проводимым тендерам. Материалы по планируемым и выполненным мероприятиям при реализации кластерной политики в регионе представлены на сайте МЭРИТ, сайтах СОПК и организаций, принимающих участие в деятельности кластеров.

В Самарской области получен успешный опыт реализации кластерной политики. Так, отмечен синергетический эффект в деятельности инновационного аэрокосмического кластера – одного из 25 ведущих российских инновационных кластеров. Выросли показатели интеллектуальной составляющей в общей стоимости активов предприятий-участников кластера при увеличении стоимости нематериальных активов более чем в 3,6 раза. В рамках конверсии увеличен выпуск продукции гражданского назначения, пользующейся высоким спросом. Также зафиксировано положительное влияние развития кластера на другие отрасли, например на индустрию туризма, на сферу образования, на культурно-развлекательную деятельность [19]. Однако высокая концентрация предприятий кластера в одном административном округе (г. Самаре) препятствовала большему влиянию на связанные отрасли, что может рассматриваться как недостаток. Следовательно, в данном случае можно говорить о частичной материализации риска недостижения синергетического эффекта при взаимодействии предприятий кластера с предприятиями других отраслей.

Автомобильный кластер Самарской области являлся одним из первых, созданных в регионе. В качестве положительного опыта трансграничного сотрудничества можно было бы отметить связи кластера с соответствующими объединениями Словении (Автомобильный кластер Словении), Германии (сеть компаний MANREG), Италии (Автомобильный кластер Пьемонт), Бельгии (Автомобильный кластер Валлонии) [20]. Однако в текущей ситуации рамки данного сотрудничества пересматриваются. В настоящий момент произошла передача доли группы Renault российским структурам. Акции ЗАО «Рено Россия» приобретены научным центром ФГУП «НАМИ» (67,69 %) и ГК «Ростех» (32,31 %) (однако у Renault сохраняется право обратного выкупа акций в течение 6 лет). Это должно сохранить имеющиеся ключевые компетенции и рабочие места, не дать разорвать производственный цикл. Обслуживание ранее выпущенных автомобилей Renault будут вести дилеры АвтоВАЗа. Будут также произведены замены в руководстве предприятия в связи с уходом зарубежных специалистов. Дан старт пересмотру возможностей выпуска некоторых моделей транспортных средств [21].

Серьезные успехи продемонстрировал созданный в 2014 г. кластер медицинских и фармацевтических технологий. Координацию деятельности кластера осуществляет СамГМУ. В рамках функционирования кластера выполняются проекты по разработке и выпуску различных медицинских изделий и оборудования, научным изысканиям в области создания инновационных продуктов биотехнологии, разрабатываются IT-технологии для нужд медицины, в том числе проведения аналитических процедур и принятия решений, создаются новые лекарственные субстанции. Так, в 2021 г. входящее в кластер предприятие ООО «Озон Фарм» запустило линию по производству лекарства от COVID-19 и еще 17 препаратов, создав при этом 82 рабочих места [22]. Лекарственные препараты этого предприятия широко известны российским потребителям и достойно конкурируют с зарубежными аналогами, имея при этом меньшую цену. Также в рамках деятельности кластера ведутся исследования для применения их результатов в смежных областях – сельском хозяйстве, пищевой промышленности, биотехнологиях. Часть проектов кластера тесно связана с международной биотехнологической лабораторией, технополисом «Гагарин-Центр», проводятся совместные изыскания с Нанотехнологическим центром Самарской области. Отдельно следует отметить трансграничное межкластерное взаимодействие с Витебским медико-фармацевтическим кластером. Однако негативные тенденции раз-

рыва международных связей коснулись и деятельности этого кластера. Сворачиваются совместные проекты, в которых были задействованы научные центры Швейцарии, Финляндии, Германии. При этом не в полной мере используются те межкластерные связи, которые уже оформлены базовыми соглашениями, но в силу недоработок на уровне общего управления не приводят к реальному сотрудничеству. Так, например, в 2017 г. подписано соглашение о научно-техническом и технологическом сотрудничестве с Уральским биомедицинским кластером, однако совместные работы до сих пор не начались.

Полученные результаты и выводы

Проведенное исследование подтверждает тезис о необходимости дальнейшего внедрения в регионах Российской Федерации кластерного подхода для повышения конкурентоспособности экономической деятельности и сохранения их экономической безопасности. Образованные в Российской Федерации кластеры способны становиться центрами инноваций и источниками роста конкурентоспособности регионов, их деятельность приводит к синергетическому эффекту и к положительному влиянию на другие отрасли в регионах создания кластеров. Деятельность кластеров ведет к ускоренному появлению инновационных продуктов и технологий.

При этом в настоящих условиях для преодоления последствий очередного вызова со стороны мировой экономической системы необходимо вводить новые механизмы и направления развития деятельности региональных кластеров, используя возможности, предоставленные в последние месяцы российским законодательством и государственными организациями.

Разрыв трансграничного сотрудничества, прекращение совместных научных разработок, закрытие доступа к результатам исследований научного сообщества наиболее развитых стран может привести к будущему отставанию России в области инноваций и недостаточно рациональному ведению хозяйственной деятельности, особенно в наукоемких отраслях. Отсутствие зарубежной продукции лишает отечественную промышленность и сферу услуг базы для сравнения.

В связи с этим очень важным представляется не допустить автономизации кластеров, их «замыкания на себя» и последующей потери мобильности в борьбе с негативными проявлениями в экономике и региональной конкурентоспособности, в том числе ввиду отсутствия возможности сравнения своей продукции с ведущими мировыми образцами.

В качестве основных направлений действий региональных кластеров автором рекомендуются следующие:

- развитие межкластерного взаимодействия внутри региона с целью разработки и внедрения инноваций прорывного характера и получения синергетического эффекта;
- развитие межрегионального взаимодействия и трансграничного сотрудничества с государствами, не вошедшими в список недружественных, с целью сохранения возможности сравнения разработок с мировыми образцами и поддержания высокой конкурентоспособности продукции кластера;
- привлечение к сотрудничеству широких масс населения в форме заключения долгосрочных соглашений с самозанятыми при включении результатов этой деятельности в стратегические планы развития предприятий в рамках кластера с целью повышения мобильности отраслей;
- оптимизация механизмов оценки требуемых объемов инвестиций и их распределения между проектами кластеров стратегической направленности с целью сохранения потенциала развития наукоемких продуктов и технологий, обеспечивающих долгосрочное развитие в будущем;
- разработка новых и корректировка имеющихся схем финансирования инновационных проектов с целью сохранения необходимого объема инвестиций в приоритетных направлениях развития регионов.

Библиографический список

1. Попова И.М. Проблемы реализации цифровой повестки в ЕАЭС // Вестник международных организаций. 2021. Т. 16, № 1. С 127–141. DOI: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-06>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jgeerg>
2. Национальные счета // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.02.2022).
3. МВФ прогнозирует падение ВВП РФ в 2022 году на 8,5 % вместо ожидаемого роста на 2,8 % // РИА Новости. 19.04.22. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/mvf-prognoziruet-padenie-vvp-rf-v-2022-godu-na-8-5-vmesto-ozhidaemogo-rosta-na-2-8-20220419-162224> (дата обращения: 09.02.2022).

4. Фарков А.Г., Котилко В.В. Территориально-производственная агломерация как основа суверенитета регионов России // Государственный советник. 2017. № 2 (6). С. 39–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialno-proizvodstvennaya-aglomeratsiya-kak-osnova-suvereniteta-regionov-rossii/viewer> (дата обращения: 09.02.2022); <https://elibrary.ru/item.asp?id=21653558>. EDN: <https://elibrary.ru/sfvvxn>.
5. Гонтарь Н.В. Риски государственной кластерной политики и их проявление в сфере трансграничной кластеризации. // Экономика и управление. 2017. № 7 (141). С. 9–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-gosudarstvennoy-klasternoy-politiki-i-ih-proyavlenie-v-sfere-transgranichnoy-klasterizatsii/viewer> (дата обращения: 10.02.2022); <https://elibrary.ru/item.asp?id=30042774>. EDN: <https://elibrary.ru/zhlbtb>.
6. Калугин В.А., Коньшина Л.А. Пространственное развитие территорий с использованием кластерного подхода // Пространственное развитие территорий: сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Е.А. Стрябковой, А.М. Кулик. Белгород, 2021. С. 138–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48080237&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/uhfsbp>.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 (дата обращения: 14.02.2022).
8. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 (ред. от 16.11.2021) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798/ (дата обращения: 14.02.2022).
9. Самозанятость // TADVISER. Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.02.2022).
10. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967 (дата обращения: 12.02.2022).
11. Азжеурова М.В. Экономическая безопасность региона: сущность и факторы обеспечения // Наука и образование. 2020. Т. 3, № 3. С. 215. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44276678>. EDN: <https://elibrary.ru/dwjprq>.
12. Самарская область в цифрах // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области. URL: https://economy.samregion.ru/activity/ekonomika/values_so/#vtr_dinamyc (дата обращения: 16.02.2022).
13. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области. URL: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg (дата обращения: 10.02.2022).
14. Постановление Правительства Самарской области от 17.09.2019 № 643 «О внесении изменений в постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» // Правительство Самарской области. URL: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/3ae/Dokument.pdf> (дата обращения: 13.02.2022).
15. Самарская область: приоритетные кластеры экономики // INVEST IN SAMARA. URL: <https://investinsamara.ru/clusters/> (дата обращения: 10.02.2022).
16. В Самарской области началось строительство крупнейшего в Приволжском федеральном округе ветроэнергетического кластера // Ведомости. 13.09.2021. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/13/v-samarskoi-oblasti-nachalos-stroitelstvo-krupneishego-v-privolzhskom-federalnom-okruge-vetroenergeticheskogo-klastera (дата обращения: 14.02.2022).
17. Кластер автомобильной промышленности Самарской области вошел в состав ассоциации кластеров и технопарков // Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. URL: <https://akitrf.ru/news/klaster-avtomobilnoy-promyshlennosti-samarskoj-oblasti-voshel-v-sostav-assotsiatsii-klasterov-i-tekh> (дата обращения: 12.02.2022).
18. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственной программы за 2021 год // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области. URL: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/c8e/otchet.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

19. Хмелева Г.А., Терехина Д.Г. Результаты и перспективы развития инновационного аэрокосмического кластера Самарской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2019. Т. 21, № 3. С. 60–70. DOI: <http://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2019.3.6>. EDN: <https://elibrary.ru/mipfwl>.
20. Партнерство // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области. URL: https://economy.samregion.ru/activity/klaster/megdunar_sotrud/partner/partnerstvo (дата обращения: 14.02.2022).
21. Российские активы Renault перешли в собственность государства // Ведомости. 16.05.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/05/16/922125-rossiiskie-aktivi-gruppi-renault-natsionaliziruyut> (дата обращения: 16.05.2022).
22. Лекарство для лечения COVID-19 начали производить в Самарской области // Самарская газета. 27.07.2021. URL: <https://sgpress.ru/news/309288> (дата обращения: 16.02.2022).

References

1. Popova I.M. The Challenges of Implementing the EAEU's Digital Agenda. *International Organizations Research Journal*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 127–141. DOI: <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-06>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jgeerg>. (In Russ.)
2. National accounts. Retrieved from the official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed 11.02.2022).
3. The IMF predicts a fall in Russia's GDP in 2022 by 8.5 % instead of the expected growth of 2.8 % [Electronic resource] / RIA Novosti. 04/19/22. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/mvf-prognoziruet-padenie-vvp-rf-v-2022-godu-na-8-5-vmesto-ozhidaemogo-rosta-na-2-8-20220419-162224> (accessed 09.02.2022).
4. Farkov A.G., Kotilko V.V. Production agglomeration as the basis of the sovereignty of Russia's regions. *The State Counsellor*, 2017, no. 2(6), pp. 39–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialno-proizvodstvennaya-aglomeratsiya-kak-osnova-suvereniteta-regionov-rossii/viewer> (accessed 09.02.2022); <https://elibrary.ru/item.asp?id=21653558>. EDN: <https://elibrary.ru/sfvyxn>. (In Russ.)
5. Gontar N.V. Risks of the national cluster policy and their manifestation in cross-border clustering. *Economics and Management*, 2017, no. 7 (141), pp. 9–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-gosudarstvennoy-klasternoy-politiki-i-ih-proyavlenie-v-sfere-transgranichnoy-klasterizatsii/viewer> (accessed 10.02.2022); <https://elibrary.ru/item.asp?id=30042774>. EDN: <https://elibrary.ru/zhlbtb>. (In Russ.)
6. Kalugin V.A., Konshina L.A. Spatial development of territories using the cluster approach. In: *Stryabkova E.A., Kulik A.M. (Eds.) Spatial development of territories: collection of scientific papers of the IV International research and practical conference*. Belgorod, 2021, pp. 138–142. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48080237&pff=1>. EDN: <https://elibrary.ru/uhfsbp>. (In Russ.)
7. Federal Law of the Russian Federation as of December 31, 2014 № 488-FZ «On industrial policy in the Russian Federation». Retrieved from the official website of ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119 (accessed 14.02.2022). (In Russ.)
8. Decree of the Government of the Russian Federation as of July 31, 2015 № 779 (as amended on November 16, 2021) «On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters». Retrieved from the official website of ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183798 (accessed 14.02.2022). (In Russ.)
9. Self-employment. Retrieved from the official website of TADVISER. State. Business. Technology. Available at: <https://www.tadviser.ru/index.php> (accessed 15.02.2022). (In Russ.)
10. Decree of the President of the Russian Federation as of December 1, 2016 № 642 (as amended on March 15, 2021) «On the strategy for the scientific and technological development of the Russian Federation». Retrieved from the official website of ConsultantPlus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (accessed 12.02.2022). (In Russ.)
11. Azzheurova M.V. Economic security of the region: the essence and factors of ensuring. *Science and education*, 2020, vol. 3, no. 3, p. 215. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44276678>. EDN: <https://elibrary.ru/dwjprq>.

12. Samara Region in numbers. Retrieved from the official website of the Ministry of Economic Development and Investments of the Samara Region. Available at: https://economy.samregion.ru/activity/ekonomika/values_so/#vpr_dinamyc (accessed 16.02.2022). (In Russ.)
13. Strategy for the socio-economic development of the Samara Region for the period up to 2030. Retrieved from the official website of the Ministry of Economic Development and Investments of the Samara Region. Available at: https://economy.samregion.ru/programmy/strategy_programm/proekt_strateg (accessed 10.02.2022). (In Russ.)
14. Decree of the Government of the Samara Region dated September 17, 2019 № 643 “On amendments to the decree of the Government of the Samara Region dated July 12, 2017 № 441 «On the strategy for the social and economic development of the Samara Region for the period up to 2030». Retrieved from the official website of the Government of the Samara Region. Available at: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/3ae/Document.pdf> (accessed 13.02.2022). (In Russ.)
15. Samara region: priority clusters of the economy. Retrieved from the official website INVEST IN SAMARA. Available at: <https://investinsamara.ru/clusters> (accessed 10.02.2022). (In Russ.)
16. Construction of the largest wind energy cluster in the Volga Federal District has begun in the Samara Region. Retrieved from *Vedomosti*, 13.09.2021. Available at: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/13/v-samarskoi-oblasti-nachalos-stroitelstvo-krupneishego-v-privolzhskom-federalnom-okruge-vetroenergeticheskogo-klastera (accessed 14.02.2022). (In Russ.)
17. The automotive industry cluster of the Samara region became a member of the Association of Clusters and Technoparks. Retrieved from the official website of the Association of Clusters, Technoparks and SEZs of Russia. Available at: <https://akitrf.ru/news/klaster-avtomobilnoy-promyshlennosti-samarskoy-oblasti-voshel-v-sostav-assotsiatsii-klasterov-i-tekh> (accessed 12.02.2022). (In Russ.)
18. Annual report on the progress of implementation and evaluation of effectiveness of the implementation of the state program for 2021. Retrieved from the official website of the Ministry of Economic Development and Investments of the Samara Region. Available at: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/c8e/otchet.pdf> (accessed 15.02.2022). (In Russ.)
19. Khmeleva G.A., Terekhina D.G. Results and prospects of developing innovation aerospace cluster in Samara Region. *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2019, vol. 21, no. 3, pp. 60–70. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2019.3.6>. EDN: <https://elibrary.ru/mipfwl>. (In Russ.)
20. Partnership. Retrieved from the official website of the Ministry of Economic Development and Investments of the Samara Region. Available at: https://economy.samregion.ru/activity/klaster/megdunar_sotrud/partner/partnerstvo (accessed 14.02.2022) (In Russ.)
21. Russian assets of Renault became the property of the state. Retrieved from *Vedomosti*, May 16, 2022. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/05/16/922125-rossiiskie-aktiv-gruppi-renault-natsionaliziruyut> (accessed 16.05.2022). (In Russ.)
22. Medicine for the treatment of COVID-19 began to be produced in the Samara Region. Retrieved from *Samarskaya gazeta*, 27.07.2021. Available at: <https://sgpress.ru/news/309288> (accessed 16.02.2022). (In Russ.)